

Цзянь Нань поднимался в сторону городка. Сейчас был ещё только полдень, времени оставалось достаточно, и он решил найти себе место, чтобы немного посидеть и отдохнуть.

Он прошёл совсем недалеко, когда навстречу ему вышел Фэн Цзинь.

Молодой парень шёл, понутив голову, — совсем сникший, будто выжатый до капли. Обычно Фэн Цзинь всегда был полный энергии, так что видеть его таким было даже странно, непривычно.

Цзянь Нань подошёл ближе:

— Что случилось?

Фэн Цзинь поднял на него взгляд — и глаза у него тут же вспыхнули, засияли радостью:

— Нань-Нань!

Цзянь Нань не удержался, тоже улыбнулся, подхватив его тон:

— Эй, Сяо Цзинь!

Они встретились глазами — и оба громко рассмеялись.

Лето стояло в самом разгаре: под палящим солнцем невозможно было долго стоять, а в этом городке хватало речушек и мостиков, так что, устроившись в тени, можно было наслаждаться свежим ветерком, который тянул от воды. Было удивительно приятно.

Фэн Цзинь, придерживая голову, вздохнул:

— Ты понимаешь... эта старуха Чжу... она опять выгнала меня. Мы же обычно ладим, всё у нас спокойно и мирно. Я ей даже помог с домашними делами! А она вдруг встала... и как рванула за мной!

...

Цзянь Нань всё же почувствовал, что тут что-то не так.

В чате зрители тоже не удержались от смеха:

«Нань-Нань, не дай ему себя заболтать!»

«Последние тарелки в доме тоже успела разбить.»

«И стул... стул он так починил, что он уже больше не будет стоять.»

«Хахаха, старушка так разозлилась, что аж с постели вскочила!»

На лице Фэн Цзиня лежала тоска. Он опёрся подбородком на ладонь, задумчиво прищурился и вдруг предположил:

— Нань-Нань, а как ты думаешь... может...

Цзянь Нань насторожился:

— Может... что?

Неужели Сяо Цзинь наконец-то понял, что что-то не так, и решил исправиться, стать нормальным, благоразумным человеком? Вот это было бы достижение.

Но Фэн Цзинь предстал пред ним совершенно серьёзным, и каждое слово произнёс отчётливо:

— Может... в неё злой дух вселился.

«...»

Пробежал лёгкий ветерок, в тени стало так тихо, будто всё вокруг замерло.

Цзянь Нань молча посмотрел на него, отчаянно подавляя желание закатить глаза, и спросил:

— И с чего бы такая мысль?

— А что ещё? — Фэн Цзинь говорил уверенно, с полной аргументацией. — Иначе как она могла вдруг начать меня гонять? Всё ведь было нормально!

Цзянь Нань едва удержался от смешка.

Они поговорили ещё немного, и в конце концов Цзянь Нань наконец-то разобрался, в чём дело. И даже мысленно поставил свечку за бедную старушку Чжу.

После размышлений он сказал:

— Она выставила тебе оценку?

Фэн Цзинь кивнул:

— Да. Минус тридцать.

«...»

На лице Цзянь Наня появилась едва заметная улыбка, голос прозвучал мягко:

— Ладно. Может, мне пойти с тобой? Вместе разберёмся.

Фэн Цзинь широко распахнул глаза:

— Правда?

— Ага. — Цзянь Нань уточнил: — Ты будешь не против?

Фэн Цзинь вскочил, как будто его подбросило пружиной, и отчаянно замотал головой:

— Не против?! Да я только “за”! Это просто невероятно! Нань-Нань, да ты же моя скрытая сюжетная линия, которую я сам активировал!

???

Что ты сейчас вообще сказал?

Зрители в трансляции тоже развеселились:

«Поздравляем Сяо Цзиня, поймал золотую рыбку-талисман!»

«В своё время Сяо Дун тоже летал под крылом Нань-Наня.»

«Хахаха, а Сяо Дун-то что плохого сделал?»

Перед тем как отправиться к дому старушки Чжу, Цзянь Нань вместе с Фэн Цзинем сначала кратко разобрался, что именно происходит у неё дома.

У этой старушки были и сын, и дочь, и ещё невестка. Но по слухам, отношения с невесткой у неё были натянутыми. Соседи поговаривали: мол, невестка слишком раскованная, да и профессия у неё неоднозначная, вызывающая споры. А старушка всю жизнь дорожила лицом, да к тому же характер у неё жёсткий — вот они с сыном и невесткой и рассорились до ледяного напряжения.

Фэн Цзинь почесал голову:

— Разве профессии бывают «хорошие» и «плохие»?

Цзянь Нань перебирал в уме собранные сведения и тихо сказал:

— Нет. Просто у каждого своё понимание, что считать приличным, а что нет.

Фэн Цзинь тяжело вздохнул.

Цзянь Нань спросил:

— Что случилось?

— Я как-то сказал брату, что хочу стать профессиональным геймером. — Фэн Цзинь рассказал с полным серьёзом. — Сказал, что собираюсь играть в игры... а он подумал, что я хочу открыть игровую компанию.

«...»

Цзянь Нань едва не поперхнулся. Не знал даже, чему удивляться больше: щедрости семейства Фэн или тому, насколько роскошным может быть недоразумение.

Зрители в чате тоже осели:

«Не хочу быть игроком. Пойду-ка сразу компанию открою!»

«Познакомьте меня с братом, пожалуйста!»

«Хахахах, Сяо Цзинь, тебе невестка нужна?»

Цзянь Нань и Фэн Цзинь подошли к подъезду дома. Цзянь Нань похлопал его по плечу:

— Всё нормально. Не бойся. Я с тобой.

Но Фэн Цзинь всё равно переживал:

— Может, купить пару талисманов? На всякий случай?

Цзянь Нань улыбнулся:

— Не надо. Пока я здесь, никакие злые духи не подойдут.

— Вот это да!

— Потихе, — отозвался Цзянь Нань, слегка приподняв бровь.

Пошутив ещё немного, они вошли в подъезд. В отличие от Лю Юцина, который жил в частном доме у озера, старушка Чжу жила на первом этаже обычной многоэтажки.

Фэн Цзинь постучал:

— Бабуля! Бабуля, откройте! Я знаю, что вы дома! Ну не молчите, бабуля, мы же родные люди!

...

Жёстко.

Через полчаса непрерывного стука Цзянь Нань стоял рядом уже с каменным лицом. А сосед напротив, похоже, дошёл до точки:

— Ладно, ладно, хочешь — я тебя бабушкой назову, только перестань уже стучать! Посреди дня ты мне тут в дверь долбишь — у меня в голове гул стоит, одно сплошное «бабуля»!

Фэн Цзинь почесал голову:

— Извините. И не надо называть меня бабушкой. Я больше не буду стучать.

Сосед осёкся.

А зрители просто легли от смеха:

«Азиатский король микросрачей!»

«Этот Сяо Цзинь — просто чудо-ребёнок.»

Сосед захлопнул дверь. Но дверь бабушки Чжу так и не открылась. Тогда Цзянь Нань придумал план:

— Старушка же сильнее всего держится за своё лицо. Попробуй сказать вот так...

Фэн Цзинь слушал, и чем дольше слушал, тем больше смотрел на Цзянь Наня как на гения, спустившегося с небес.

После чего распахнул голос:

— Бабуля, ну не сердитесь! Я же хочу извиниться! Я сейчас пойду поспрашиваю у всех, что вам нравится, и сразу вернусь!

Он прокричал это пару раз. Затем они с Цзянь Нанем обменялись многозначительным взглядом — и оба хитро улыбнулись.

И точно.

Прошло всего пару минут — и дверь внутри щёлкнула.

На пороге стояла разгневанная старушка Чжу: седые волосы уложены аккуратно, вид бодрый, но лицо перекошено от ярости.

— Ты что, мало мне позора устроил!?

Фэн Цзинь покорно замер у двери:

— Не сердитесь, бабуля. Золотоцветный гранулят дорого стоит, так что вам лучше сохранять спокойствие — дешевле выйдет.

«...»

Старушка Чжу чуть не хлопнула дверью снова.

К счастью, Цзянь Нань среагировал быстрее. Он тут же достал из сумки новые тарелки, купленные по дороге:

— Уважаемая, прошу прощения за всё, что было. Сяо Цзинь, он, знаете, немного неловкий, по неосторожности вам хлопот добавил. Мы купили новую посуду — не дорогую, конечно, но от чистого сердца. Примите, пожалуйста.

Старушка презрительно фыркнула:

— Ха, скажешь тоже. Будто я на ваши тарелки позарюсь.

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Пусть «разбитое — к счастью», а теперь — «целое к удаче». Примите как добрую примету.

Он, конечно, всё это выдумал на ходу, но на некоторых пожилых людей такие слова действуют безотказно.

И действительно — лицо старушки заметно смягчилось.

— Ну... хоть какие-то манеры у тебя есть. Наконец-то программа прислала кого-то толкового. Ладно, входите.

Дверь открылась шире — и они наконец получили право войти внутрь.

Цзянь Нань и Фэн Цзинь переглянулись и прошли следом. В квартире было чисто и уютно — сразу видно, что хозяйка любит порядок и аккуратность.

Старушка Чжу сказала строго:

— Мне не нужна помощь. Хоть вы и зашли, всё равно поставлю вам минусы. И сколько бы вы ни приходили — моё слово не изменится.

Цзянь Нань и Фэн Цзинь снова встретились взглядами.

Фэн Цзинь почесал голову:

— Минусы так минусы. У меня и так нет баллов.

Цзянь Нань не выдержал и рассмеялся.

Сяо Цзинь всегда умел моментально поднять настроение.

Старушка была явно доведена до белого каления. Она дрожащим пальцем ткнула в Сяо Цзиня:

— Ты даже не мечтай, что я поставлю тебе хоть один балл! Никогда!

Фэн Цзинь спокойно ответил:

— Да мне всё равно на баллы. Главное, чтобы вы меня не били. Всё равно вы меня не догоните.

???

Над головой старушки Чжу будто вспыхнул целый лес вопросительных знаков.

Цзянь Нань едва удержался, чтобы не расхохотаться вслух, но внешне оставался абсолютно спокойным:

— Я слышал, у вас стул сломался. Можно я посмотрю?

Старушка Чжу фыркнула:

— Его уже не починить!

Цзянь Нань взглянул на балкон: там стоял стульчик, а вокруг — целая россыпь деталей, разбросанных по полу.

— Давайте попробую.

Вообще-то починить такой стул — несложно. Раньше, если дома что-то ломалось, он всегда пытался справиться сам. Если бы этим занимался Ли Чуань, великий киноактёр просто заказал бы новый. Но Цзянь Нань был другим. Он любил старые, тёплые вещи — и жалел выбрасывать то, в чём сохранилась память о времени.

Иногда он очень ясно ощущал, что они с Ли Чуанем — люди разных взглядов. Когда что-то ломается, он хочет починить. Ли Чуань — заменить. Никто не прав, и никто не виноват... но всё равно между ними пролегает разница.

...

Фэн Цзинь наклонился:

— Помочь?

Цзянь Нань объяснил ему план:

— Чинить надо так... а пока что, раз дома отключили электричество, тут душно. Ты сходи поищи веер и обмахивай бабушку. И ещё — я видел на кухне арбуз. Положи его в холодную воду, пусть охладится. Потом нарежь ей немного.

Фэн Цзинь застыл, глаза округлились.

Цзянь Нань продолжил тихим голосом:

— У неё вчера, кажется, прихватило спину. Сейчас, наверняка, двигаться ей трудно. Старайся думать за неё. И... найди момент аккуратно поговорить о том, чтобы она связалась с детьми. Пусть кто-нибудь из родных зайдёт.

Фэн Цзинь прошептал:

— Нань-Нань, откуда ты всё это знаешь?

Цзянь Нань мягко усмехнулся:

— Стоит просто подумать — и всё сходится. Лучше бы пришла невестка. При боли в спине нужны массаж и холодные компрессы. Мы вдвоём... ну, ты понимаешь, не очень подходим.

Фэн Цзинь энергично кивнул:

— Понял!

Стоило дать ему направление — и Сяо Цзинь мгновенно разворачивался в бурю активности. Дом, который пять минут назад был тихим, теперь гудел его голосом:

— Бабуля, я вам веером помашу!

— Арбуз хотите? Я уже отрезал кусочек!

— А? Ложку плохо помыл? Сейчас ещё раз сполосну!

Дом, который был спокойным и размеренным, превратился в полосу бесконечной болтовни. Цзянь Нань на балконе мог спокойно чинить стул — Сяо Цзинь комментариями обеспечивал фон на весь дом.

Зрители в чате стонали от смеха:

«Ходячий трюндящий ящик Сяо Цзинь!»

«Хахаха, бабушка потеряла волю к жизни.»

«Уберите ребёнка, иначе у неё закончится кислород!»

Смех стоял такой, будто камера снимает ситком.

Прошло время, стул был починен. И, получив от Цзянь Наня незаметный сигнал, Фэн Цзинь сказал:

— Бабуля, если вам так уж надоел мой голос... может, кого-нибудь другого хотите слышать?

Старушка Чжу напряглась:

— Что ты опять удумал?

Фэн Цзинь осторожно кашлянул:

— В смысле... у вас же спина болит. Может, позвать невестку? Чтобы она вам массаж сделала?

Стоило упомянуть о невестке — и лицо старушки тут же переменялось.

Голос старушки стал тяжёлым:

— У меня нет невестки, и ей не нужно приходить!

...

Фэн Цзинь снова переглянулся с Цзянь Нанем.

Бабушка чем дальше, тем больше сердясь, разразилась бранью:

— Я, старая баба, всем только и мешаю. Вам что, нужно передо мной притворяться? Тот, кто действительно хотел бы заботиться обо мне, давно бы уже пришёл! Вы все — люди, которых он прислал. Разве она не знала, что я пострадала? До сих пор не пришла — в её глазах меня как свекрови вообще не существует!

Через некоторое время Цзянь Нань и Фэн Цзинь были снова выставлены за дверь.

<http://bllate.org/book/12642/1121313>